

Е.Н.Бескровная

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА Н.А.НЕКРАСОВА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ -I-IV УРОВНЯ АККРЕДИТАЦИИ.

Вопрос преподавания творчества русских и зарубежных писателей в учебных заведениях Украины I-IV уровня аккредитации на сегодняшний день особо актуален так как с появлением ХаБаД Любавича в средних школах Украины встает вопрос соизмеримости традиции хасидизма и традиции христианства что немаловажно для подготовки учителя зарубежной литературы в средней школе.

Обычно при рассмотрении творчества любого из писателей перед нами встает вопрос о его участии в мировом литературном процессе, который в западноевропейской литературе фактически невозможен без Библии и ее сюжетных элементов в литературоведении стран Западной и Восточной Европы и философии христианства.

Поэтому задачей нашей статьи на сегодняшний день является рассмотрение темы трансформации Библии именно в творчестве Н.А. Некрасова и его влияния на еврейскую литературу XIX века. При этом следует учитывать и тот факт, что работа по изучению научной проблемы «Н.А. Некрасов и евреи» широко велась до революции 1917 года (работы А.М. Гаркави [2,3]) и после Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) в работах А.Цейтлина[11], С.А.Рейсер[8,9], С.К.Меерсона[5], А.М. Белокриницкого[1].

Если говорить о творчестве русского поэта разночинской литературы Н.А.Некрасова, то, указывая на еврейские мотивы, следует обратить внимание на раннее его стихотворение «Современная ода», которое традиционно печатается в первом томе почти всех собраний сочинений поэта.

Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко,
И – беру небеса во свидетели –
Уважаю тебя глубоко.

Не обидишь ты даром и гадины,
Ты помочь и злодею готов,
И червонцы твои не украдены
У сирот беззащитных и вдов.

В дружбу к сильному влезть не желаешь ты,
Чтоб успеху детишек помочь
И без умыслу с ним оставляешь ты
С глазу на глаз красавицу дочь.

Не гнушаешься темной породой:
«Братья нам по Христу мужики!»

И родню свою длиннобородую
Не гоняешь с порога в толчки.

Не спрошу я откуда явилось,
Что теперь в сундуках твоих есть;
Знаю: с неба к тебе все свалилось
За твою добродетель и честь!...

Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко,
И – беру небеса во свидетели –
Уважаю тебя глубоко. [7, с.1]

Уже с первых строк этого произведения читателю понятно о чем идет речь, так как ашкеназская традиция на социально-политическом уровне высвечивается здесь в объеме соотношения христианства и иудаизма:

Не гнушаешься темной породю:
«Братья нам по Христу мужики!»
И родню свою длиннобородую
Не гоняешь с порога в толчки.[7,с.1]

Увы! Некрасов читал не все произведения классиков еврейской литературы, но если бы прочел «לילי'נו מלכותנו» (Маленького человечка) Менделе Мойхер-Сфорима, то увидел бы следующие строки:

«Лишнее существо на свете – ребенок бедняка, каждому мозолит он глаза; втихомолку ему бедняге, желают умереть во чреве матери, при рождении его встречают как наказание господне; едва он успел разглядеть белый свет, как у него, бедняги, уже полно смертельных врагов, а начав жизнь, он растет как попало, не вызывая жалости к себе даже у своих родителей, разве только когда он заболит. Лишь тогда пробуждается человечность в их сердце, окаменевшем от бед, страданий и горькой нищеты; лишь тут пробуждаются в них чистые родительские чувства: они видят сколько эта нежная, чистая душа невинно терпела муки, не знала хорошей светлой минуты – перед ними встает вся несчастная жизнь их бедного ребенка, рисуется мрачными красками и сердце кричит, обливаясь кровавыми слезами. А когда пробуждается окаменевшее сердце... оно точно вскрывшаяся река: движутся льды, воды несутся, кипят, шумят со страшной силой! Именно поэтому бедные люди очень часто оплакивают свое дитя гораздо горестней и трогательней, чем богатые...» [6, с.33]

Но не знал Некрасов и сути еврейской женщины, когда создавал следующую строфу:

В дружбу к сильному влезть не желаешь ты,
Чтоб успеху детишек помочь
И без умыслу с ним оставляешь ты
С глазу на глаз красавицу дочь.[7, с.1]

Однако, недаром в конце произведения появляются следующие строки:

Не спрошу я откуда явилось,
 Что теперь в сундуках твоих есть;
 Знаю: с неба к тебе все свалилось
 За твою добродетель и честь!... [7, с.1]

В первую очередь необходимо сказать о том, что тема добродетели и чести еврея появляется уже в поэме Н.А. Некрасова «Современники»

- «Если нужно просвещенью
 Руку помощи подать,
 Я готов, но – Бог свидетель –
 Я от грамоты отвык...» [7, с.220]

И действительно евреи фактически отвыкли от грамоты, именно об этом пишет Генрих Гретц в «Истории евреев с древнейших времен до настоящего...»:

«...история не должна умолчать об этих ужасах; напротив, она должна их описать и наглядно представить, не чтобы внести отраву в души потомков замученных жертв и не чтобы возбудить мстительные чувства, а чтобы вызвать преклонение перед величием народа страдальца и показать как он, подобно своему праотцу, боролся с богами и людьми и остался победителем.

Рука об руку с этим обесчещением и порабощением шло духовное разложение. Блестящие листья и цветы великолепного духовного развития упали мало по малу на землю и обнажили грубый, щелистый отвал, обвитый безобразными отростками утрированной и лишённой живого духа набожности, умопомрачительной мистики и всякого рода иных наростков. Иссяк ценящийся источник мудрых мыслей и глубоко нравственных, песней ослабело радостно бившееся от возвышенного настроения сердце; установились приверженность и забитость духа...

Убожество мысли все более распространяется и мыслители...редко прокладывают собственные пути, а более либо цепляются за старое, либо блуждают по ложным путям...

Правда, в еврействе еще долгое время сохраняются жрецы и деятели науки, но она постепенно принижается до степени простого ремесла. Переводы и толкования уже существующей литературы значительно превышают по количеству самостоятельные произведения. Внешнему позору соответствует внутреннее разложение». [4, т.8, с.4-5]

Как раз именно проблеме внутреннего разложения еврейского народа посвящена и поэма «Мороз Красный Нос», в которой, фактически также как и у Ивана Франко в поэме «Мойсей», можно за типичным образом одного народа увидеть типичные представления о народе, живущем рядом. Образ Дарьи – это не просто изображение русской женщины. За ее судьбой как раз видна именно хасидская женщина:

Три тяжкие доли имела судьба,
 И первая доля: с рабом повенчаться,

Вторая – быть матерью сына раба,
 А третья – до гроба рабу покоряться,
 И все эти грозные доли легли
 На женщину русской земли.

Века протекали – все к счастью стремилась,
 Все в мире по несколько раз изменилось
 Одну только Бог изменить позабыл
 Суровую долю крестьянки.
 И все мы согласны, что тип измельчал
 Красивой и мощной славянки.

Случайная жертва судьбы!
 Ты глухо, незримо страдала,
 Ты свету кровавой борьбы
 И жалоб своих не вверяла, -

Но мне ты их скажешь, мой друг!
 Ты с детства со мною знакома,
 Ты вся – воплощенный испуг,
 Ты вся – вековая истома!

Тот сердце в груди не носил,
 Кто слез над тобою не лил! [7,с.101-102]

Фактически в образе «женщины в русских селеньях» Некрасов также изобразил еврейку, которая своеобразно отразилась в творчестве русско-еврейского поэта Семена Фруга.

В том же 1885и году в еженедельнике «Новь» была напечатана и поэма «Дочь Иефая», которая у Фруга становится прототипом русской еврейки, воплощенной в строчках Н.А.Некрасова:

В игре ее конный не словит,
 В беде не сробеет – спасет:
 Коня на скаку остановит,
 В горящую избу войдет!

Красивые, ровные зубы
 Что крупные перлы у ней,
 Но строго румяные губы
 Хранят их красу от людей... [7,с.102]

Для Фруга дочь Иефая – это сильная, волевая натура, готовая пожертвовать собой, но поэт пользуется хасидской теорией антропологии, рассматривая образ женщины сквозь призму покорности и бессилия перед Меркавой. Строчки «И дочь к Иефаю явилась, кротко сказала: «Отец, я готова» кажется подчёркивают безысходность положения женщины, и невозможность разорвать круг рутины

обычаев хасидизма, но последние строки «алтарь задымился... Свершилось» снова возвращают поэта к завязке сюжета поэмы, к образу сильной и мужественной женщины. Образ дочери Иефая для Фруга – это гимн библейской «Песни Песней», ибо женщина, держащая коня, стоит на колеснице, которая возносит её на небо. И смелость её приравнивается к силе Бога:

Умру не рабыней, но гордой, свободной.
Я жизни своей не жалею:
Что жизнь моя значит пред долей народной?
Что смерть моя значит пред нею? [10, с.193]

В своих произведениях Фруг следует принципу: «Не знала я, что возведёт меня любовь моя на колесницу, в среду избранного народа моего» (Песнь Песней, 6)

Тема еврейской женщины во многом сродни теме Некрасовской женщины и это хорошо показано в стихотворении «Тройка», которое оказало значительное воздействие на поэтическое творчество Шолом-Алейхема, и в частности, на его стихотворение «א יידישער טאכטער» (Дочери еврейского народа), в котором Шолом-Алейхем обращается к образу женщины, также как в своем стихотворении Некрасов обращается непосредственно к простой русской крестьянке, Шолом-Алейхем ведет повествование от имени еврейской девушки передавая ее судьбу в философском измерении от хасидизма к ортодоксальному раввинату классического иудаизма:

פאָר איך ארויס אין דער פינצטער טאכט,
דאן שטעלט זיך מיר פאָר דיין שיינע געשטעלט:
זיך איך אליין אין געדאנקען פארטראכט,
דערזע איך דיין געזיכט, דאָס ליכטיקע בילד.
אומגליקלעכע כאנע! דאָס הארץ מוז מיר קלעמען:
אין דער יוגנט האָסטו דאָך געליבט א סטודענט,
און וועמען דו האָסט פיינט, האָסטו געמוזט געבעך געמען –
א כאסיד, וואָס קוועטש דיבאנק ניט די ווענט.

דיך געדענק דיין געוויין, דינע ביטערע טרערע,
(כאָטש פון מיר האָסטו ראב זיי טאָמיד פארבאָרנע...)
קיינער האָט ניט געוואלט דינע טיינעס אויסהערע:
אלע האָבן געוואלט דיין טאכלעס פארזאָרגן:

צי די וועסט האָבע א מאן א גוטן צי א שלעכטן –
דאָס האָבן דינע עלטערע גיט געוואלט קלערע:
דיין פאטער האָט געזוכט א מעכותן א רעכטן,
און דיין מוטער האָט געוואלט א שוויגער שוין ווערן!

אינגעטונקען אין יוכעס אין דיין מענדל געווען,

ראבאָנים שיינע-יידע אין זיין מישפּאָכע - אָן א שיר:
און פרום איז ער געווען – עס זאָל נאָר ניט געשען!
א קיילעכיק יאָר האָט ער נאָר ניט גערערט מיט דיר!

פונדעסטווערן כאנע, פלעגסטו דען אים ניט שענקען
א זון אָדער א טאָכטער אלע יאָרן אקוראט!
ביז דו האָסט אָנגעהויבן, ענדלעך, צו קרענקען –
אין זיבן-אכט יאָר האָסטו אים אכט קינדער געהאט!

דיין מענדל האָט זיך ארומגעקוקט און האָט זיך באטראכט:
צו וואָס טויג אים שייך מער א קראנקע נעקייִווע?
ער האָט זיך באם רעבע א זיצונג געמאכט
און איז א פאָרוש געוואָרע און א ווילעל-וועסויווע...

וואזוי דו ביסט נאָכדעם געבליבן מיט די קינדער
אָן א שטוב, אָן א קאָרעוו, אָן א קאָפעקע געלט, -
דאָס דארף שוין פארשטייג יעדער באזוגדער:
דו וועסט אָבער האָבן דערפאר יענע וועלט!...

א טרויעריקע געשיכטע – מוז איף איף זאָגן –
איז בא מיר אייער לעבן "ידישע טעכטער!"
א מענטש מיט א הארץ דארף וויינען און קלאָגן,
וואָס בא אייערע עלטערן איז דאָס א געלעבטער...
[260-261.ז12]

(Когда я вступила в двенадцатую ночь,
Все говорили мне, что я очень красива,
И я так тоже думала и расцветала как цветок.

Судьбоносная невеста! И сердце пело музыку
И в нем молодом находился студент,
И сколько было прекрасного, сколько было музыки в нем,
В хасиде, который держал мировой банк.

И я благодарилась свой путь – мои благодарные слезы
(Хотя раввин постоянно напоминал о долге...)
Ребенок во мне говорил и я
Никого не слушалась...

И я вступила в трудную борьбу,
Которая сделала меня старой и больной,
И мой отец считал меня непоседой,
И мать хотела, чтобы путь был не таким трудным...

И наполниться молодая девушка
 Раввинами, молодыми евреями и целой семьей в наковальне,
 И все это имеется, но не кажется прекрасным
 И лучшие годы пропадут за стенами еврейского дома.

Почему, Хана, ты должна быть благодарна за это
 И солнечные годы пройдут именно таким образом:
 Без того что мы имеем – нам плоха, мы болеем
 И в семь-восемь лет наши детские мечты рушатся.

Наши девушки окружены своими мечтами.
 И хотя каждая из нас хочет погулять...
 Мы все вынуждены сидеть
 И в конце концов ждать чуда.

Почему мы все так любим детей
 И могилы и стариков, и деньги общие...
 И затихаем перед солнцем
 И наш мир навсегда остается нашим миром.

Печальная история – муза проходит мимо нас,
 И формула жизни «еврейская дочь»
 И люди плачут над нашей судьбой,
 А мы все стареем и стареем. (перевод мой – *Бескровная Е.Н.*)

Данное произведение Шолом-Алейхема, исполняемое на мелодию песни из поэтического наследия Некрасова «Еду ли ночью по улице темной...» во многом напоминает некрасовскую «Тройку», где тема простой крестьянки сливается с темой еврейской женщины:

Взгляд один чернобровой дикарки,
 Полный чар, зажигающий кровь,
 Старика разорит на подарки,
 В сердце юноши кинет любовь.

Поживешь и попразднуешь вволю,
 Будет жизнь и полна и легка...
 Да не то тебе выпало в долю:
 За неряху пойдешь, мужика. [7,с.5]

Но особенно влияние Некрасова ощущается в неоконченной поэме Шолом-Алейхема «פראָגראַס-ציוויליזאַציע» (Прогресс-цивилизация). Именно в ней, также как и у Некрасова сходятся семь мужиков, для решения вопроса о том как живет еврейскому народу, сходятся евреи:

אין וואָסער יאָר – גערעק איך ניט,
 געוועזן איז דאָס זומער לעב,

אום דינסטיק, אָדער דאָנעשטיק,
 ס'איז אייגנטלעך קיין כילעק ניט –
 אבי ס'איז שוין געווען.
 עס האָבע אין מאזעפעווקע
 געלאָזט זיך פון דער שטאט ארויס
 א ביסעלע שפאצירע גיין
 גאָר אופגעלייגט און האָפערדיק,
 ווי שאָבעס גאָכן טיש,
 כאוויירים דריי, האלב-חינטיקע,
 מאסקילים, פיינע איידעמלעך,
 מיט ריידלע, בלייכע פענעמלעך –
 גאנץ ווילע יונגעלייט:
 פרי'ר הערשעלע פון טעטרעוויץ
 און לייבעניו דער יאמפעלער
 און וועלוועלע פון סטרישטש.
 געגאנגען פון דער שטאָט ארויס
 העט-ווייט, שוין גאָב די מילן אזש,
 געגאנגען און גערערט:
 גערערט מיט הענט, גאנץ יידישלעך,
 און איינער פאר דעם אנדערע
 (כאלילע ניט פארשפעטיקן) –
 איניינעם אלע דריי:
 געטיינעם און געשריגן אזש,
 געפילדערט און געאמפערט זיך,
 געשפארט זיך און געקרינט:
 געשמויסט פון זאכן זייטיקע,
 פון לערנען, פון פאָליטיקע,
 פון וועלט-איניאַנים גלאט:
 און ניינדיק דערזעצן זיי
 אקעגן פונקט – עם שנירט זיך זיי,
 א שיינער, גריבער וואלד.

[12, ז. 270-271]

(В дождливый год – благодарен я ему
 Стояла летняя пора,
 Во вторник, после четверга
 Какая между ними разница
 (Не характерно для того, чтобы мелочиться)
 Отец (Бог) чувствовал себя хорошо:
 Он был в Мазеповке,
 Другого такого города вы не найдете –
 Прогуляться здесь очень хорошо,
 А также разбить лагерь по-своему желанию.
 В субботнюю ночь за столом –

Три товарища живущие сегодняшним днем
 Маскилим, исполняющие заповеди
 Как орлы всегда молодые:
 Профессор Гершкеле из Петрович,
 И Лейбеню из Праздновки,
 И Вейвеле из Стрич.
 Пришли в этот город,
 Сошлись и заспорили,
 Заспорили о главном,
 И взяли в руки всю еврейскую жизнь:
 Одну единственную во всем
 (Не дай Бог ничего лишнего).
 Поделили на части и расписали все:
 Немного о правде,
 Немного о боли,
 И рассмотрели все стороны
 О писателях, о политике,
 О жизни немного.
 И новое они увидели:
 В этой точке – Бог украшал их.
 Он манил их, он разговаривал с ними –
 Красивый зеленый мир. – *(перевод мой – Бескровная Е.Н.)*

Но на фоне прокатившихся по стране антиеврейских погромов евреи не унывают, а, наоборот, непосредственно обращаются к проблемам газет, к проблемам еврейского образования:

אוי, קינדערלעך! - זאָגט הערשעלע,
 פאָרגלאַנצנדיק די איינעלעך
 אהין ארום און זיפצט –
 ס'איז דאָ אַ וועלט, א גרויסע וועלט,
 אן אָפענע, א ליכטיקע
 פון בילדונג און פון וויסנשאפט –
 וואָס זיצן מיר אָט דאָ
 פון אלע זייטן הערט זיך נאָר
 פראָגרעס-ציוויליזאציע,
 האסקאלע, כאַכמע, ליכטיקייט –
 האקלאַל, עס ברענט, עס ברענט!
 די גרויסע שטערל אונדזערע,
 מעכאברים און רעדאקטאָרים,
 ארויסגעבער, גאזעצניקעס,
 באלייכטן אונדז דעם ווען:
 דער "מייליץ" וואָס פון צעדערבוים,
 די "צפירע" וואָס פון סלאָמינסקי,
 דער "מאגיד" דאָרט אין ליק,

די סבאַרניקעס, בייכיקע
 פון גרעבער און פון סאַכאַלאָוו,
 ראווניצקי און פון גורעוויץ,
 און נאָך, און נאָך, און נאָך:
 און יענע, וואָס אפּ איורע-טייטש –
 דער "הויז-פּרינט", די "ביבליאָטעקע",
 דער "וואסער", "פּאַלקס-בלאט", טאטעניו,
 דער רוסישער "וואָסכאַד",
 כאכאמם, שרייבער, שרייבערלעך,
 פּאַעטן און מעשוירערס,
 און ראָמאניסטן, קריטיקער,
 כאקראַנים און פּאַליטיקער,
 און גריבער און כיסטאָריקער,
 לאמראַנים, גרויסע לייט
 לעוואנדא, מייזעך, לילינבליום,
 דובזעוויץ, פרוג און דינעזאן,
 און שאצקעס און באגראָוו,
 און וויסבערג, פרישמאן, בוכבינדער,
 יעהאלעל, שאָמער, גאַטלאָבער,
 און בלוישטייג, זינגער, קאמינער,
 הארקאווי, ספעקטאָר, בעקערמאן,
 גאַרדאָן און יאקנעגאַז.
 און גאַלדענפאדעם, רייצענזאָג,
 זאמאַשטשין, רייפמאן, קולישער,
 סמאַלענסקין און ציטראָן,
 און שולמאן, גאמוז, טאוויאָוו,
 און מאנדעלקערן, דאווידזאָן,
 און גרעץ, וואָס שרייבט היסטאָריע,
 און בארדיטשעווסקי אויב...
 עס זידט, עס קאַכט, עס טוט זיך דאָרט,
 מע כאפט, מע שרייבט, מע ווערטלט זיך,
 מע ארבעט אין געשעפט,
 די וועלט איז פול מיט וויסנשאפט,
 האסקאלע, כאַכמע, ליכטיקייט,
 פּראָגרעס-ציוויליזאציע –

וואָס זיצן מיר אָט דאָ! [12, ז. 273-274]

(Ой, детство! – молвил Гершеле
 Окружение единственное и неповторимое:
 Все верх дном, а потом течет медленно,
 И перед нами мир, большой мир,
 Открытый и сверкающий,
 Построенный на науке:
 Чего сидим мы здесь?)

Во все стороны развесим уши –
 Прогресс-цивилизация:
 Гаскала, мудрость, свет –
 Еще и еще раз. Он светит, светит:
 Большие наши звезды
 Журналисты, писатели и редакторы,
 Все вокруг делающие газетчики прокладывают путь
 «Дер Меелиц» Цеденбаума,
 «Гацефира» Сломинского,
 «Магид» путь Лика,
 Ступеньки общей лестницы
 Грабарь и Соколов,
 Равницкий и Гуревич
 И так далее и так далее
 И ранее, древнееврейский
 И домашний «Хойз-Фрайнт» и «Библиотека»,
 И «Векер», «Фолксблат», Господи,
 И русский «Восход».
 Мудрецы, писатели, маленькие люди,
 Поэты ненормальные,
 Романтики и критики,
 Хроникеры и политики,
 Герои и историки –
 Большой ученый люд:
 Лаванда, Мейзах, Лиленблум,
 Дуцкевис, Фруг и Ризенах,
 Шецкевис и Багров,
 И Вайсберг, Фришман, Бухбиндер,
 Иохилель, Шамер, Готлобер,
 Блайштейн, Зингер, Каминер,
 Гаркави, Спектор, Бекерман,
 Гордон и Якнегоз,
 И Гольденфаден, Рейцензах,
 Замощин, Рейфенан, Кулишер,
 Смолескин и Цимрон,
 И Шульман, Гамзу, Тевьев,
 И Манделькерн, Давидзон,
 И Гретц, который написал историю,
 И в продолжении всего Бердичевский.
 Они сидят, они варят, они прокладывают путь:
 Что взять, что написать, что облачить в форму слова,
 С чем препираться, где сесть,
 Что сделать трэфным.

И мир, наполненный наукой –
 Гаскала, мудрость, свет:
 Прогресс-цивилизация –
 Всегда находятся рядом. – *перевод мой Бескровная Е.Н.*)

В целом, говоря о сопоставительном анализе в творчестве Некрасова и Шолом-Алейхема, можно указать на тот факт, что творчество этих двух замечательных писателей объединяют социально-политические мотивы, жизнь русского, украинского и еврейского народов под гнетом царского самодержавия. Именно на эту невозможность указывает и Шолом-Алейхем в своем стихотворении «שינאָוויקעס» (Еврейские чиновники), эпиграфом к которому он взял некрасовские строки «Голодно, страничек, голодно, холодно, родненький, холодно!»

די קינדער גיבן מיר אין כיידער (מיר זענען דען קיין יידן)
 מיר האָרעווען קעסיידער און זענען קיינמאָל צופרידן :
 און אמאָל מאכט זיך גאָר אונדז אָפּוּצן , כאַלילע
 א קיילעכיק יאָר און ניט זען אפּילע
 א צייט אין די אזויגן קיין קאָפעלע, קיין פּרוטע ,
 כאָטש ווער אויסגעצויגן! נאָר אמאָל אין א שמיטע
 מאכט זיך, אשטייגער , אז גאָט האָט ראכמאנעם,
 א "פעטינקער פייגער" - נעגון שוין לעצאָנעס,
 רעפּאָעל, אן עק לאָז זיין מיט זיין טאטן!
 די נאכט גייט אוועק – שוין צייט אים באהאלטן ...
 * *
 *

"אהין" איז אונדזער העלד געגאנגען בא דער נאכט
 און צוריק פונעם "פעלד" האָט די זיך זון אים געבראכט... [ז.264
 (И дети все ходят в хедер (мы все-таки евреи)
 И хор порядка по-прежнему руководит нами,
 И не раз мы собираемся вместе, Боже мой,
 Но счастливые годы не вернуться к нам
 И время для нас заключено в копейке, нет возможности поесть.
 Хотя мы все вместе! Не раз мы просили бури
 Делаем ее и Бог вместе с нами.
 И «Господи благослови...» - вот наш счастливый напев.
 Рафаэль ушел вместе с нашими праотцами,
 И ночь уходит – лучшее время, которое вместе с нами...
 *

«Да будет так...» наши герои уйдут ночью,
 По-прежнему благословляя нашу ниву... - *перевод мой Бескровная Е.Н.*)

Изучение проблем социально-политического вопроса в жизни народов в истории и в литературе является особенно важным, так как именно он способствует развитию интернационализма в среде народов, живущих на одной территории, а, следовательно, и демократии.

Литература.

- 1.Белокриницкий А.М. Н.А. Некрасов и еврейские поэты 1860-1870-х годов. - /Научный бюллетень Ленинградского ордена Ленина университета, №16-17 Н.А. Некрасов. Статьи, Материалы, рефераты, сообщения. – Ленинград, 1947, С.116-118.
- 2.Гаркави А.М. Из творческой истории поэмы «Мороз Красный Нос» - / О Некрасове. – Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1968, вып.2, С.287-290
- 3.Гаркави А.М. Поэма об исторических судьбах России «Горе старого Наума» - / Некрасов Н.А. Статьи и материалы. – Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1971, вып.3, С.113-135.
4. Гретц Г. История евреев с древнейших времён до настоящего времени. - Одесса, 1908, т.1-12
- 5.Меерсон С.К. Материалы к библиографии произведений Некрасова на языках народов СССР. - /Научный бюллетень Ленинградского ордена Ленина университета, №16-17 Н.А. Некрасов. Статьи, Материалы, рефераты, сообщения. – Ленинград, 1947, С.198-199
6. Менделе-Мойхер-Сфорим. Маленький человечек. - Москва: Художественная литература, 1961.
7. Некрасов Н.А. Избранные сочинения. – Москва: государственное издательство художественной литературы, 1947.
8. Рейсер С.А. Патриотические идеи в русской литературе. Указатель литературы. – Ленинград, 1945, С.66-69.
9. Рейсер С.А. Гонимые ведомости «Современника» - /Литературное наследство, №53054. – Москва: АН СССР, 1949, с.229-288.
- 10.. Фруг С.Г. Стихотворения, СПб, б-г
- 11.Цейтлин А. Литературные цитаты Ленина. – Москва-Ленинград: ГИХЛ, 1934, С.84-88
12. שאלעם-אלייכעם. אלע ווערק. מאסקווע, מעלוכע-פארלאג – דער עמעס, 1948, באנד 2
Шолом-Алейхем. Все произведения. Москва, Государственное издательство «Дер. Эмес», 1948, т.2

Аннотация.

Еврейская тема в творчестве Н.А. Некрасова в советском литературоведении изучена мало. В 1922 году она прозвучала в книге Вл.Львова-Рогачевского «Русско-еврейская литература» в связи с отношением известного литературного критика к творчеству русско-еврейского поэта второй половины XIX века Семена Фруга.

Статья Бескровной Е.Н. «К проблеме преподавания творчества Н.А.Некрасова в учебных заведениях 1-1У уровня аккредитации» призвана восполнить этот пробел.

Автор статьи рассматривает еврейскую тему в творчестве Н.А.Некрасова с позиции самого поэта: социально-политический уровень. Кроме того,

обращается особое внимание на влияние поэзии Некрасова на творчество классика еврейской литературы на идише Шолом-Алейхема.

Ключевые слова: еврейская тема в русской литературе, социально-политический уровень восприятия литературы, трансформация еврейской темы в русской поэзии.

Анотація.

Гebraйська тема у творчості М.О.Некрасова в радянському літературознавстві вивчена мало. В 1922 році вона вперше прозвучала у книзі Вл.Львова-Рогачевського «Російсько-єврейська література» в зв'язку зі ставленням відомого літературного критика до творчості російсько-єврейського поета Семена Фруга.

Стаття Бескровної О.Н. «До проблеми викладання творчості М.О.Некрасова в учбових закладах 1-1У рівня акредитації» повинна заповнити цю прогалину.

Авторка статті розглядає гебрайську тему у творчості Некрасова з позиції самого поета: соціально-політичний рівень. Крім того, особлива увага звертається на вплив Некрасова на поетичну творчість класика єврейської літератури на ідиші Шолом-Алейхема.

Ключові слова: єврейська тема в російській літературі, соціально-політичний рівень прийняття літератури, трансформация гебрайської теми в російській поезії.

Summary.

The Hebrew theme in the poetic works of N.A.Nekrasov in the literary works of Soviet Union is studying very small. In the 1922 year she sounding in the book of Vl.Lvov-Rogacevski «Russian-Hebrew Literary», were the author says about the poetic works of Russian-Hebrew poet Shimon Frug.

The article of Beskrovna «To the problem of the teaching poetic works of the N.A.Nekrasov in the Higher educational establishment» to be liquidating this gap.

The author of the article «To the problem of the teaching poetic works of the N.A.Nekrasov in the Higher educational establishment» is looking in the poetic works of the Nekrasov from the position of Russian poet: social-political level. The author of the article pay attention from the influence of Necrasov in the poetic works of Sholom-Aleihem.

Key words: the Hebrew theme in the Russian Literary, Social-political level in the Literary, the transformation Hebrew theme in the Russian Literary.

Стаття прорецензована та рекомендована до друку завідувачем кафедри російської та світової літератури Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С.Сковороди., доктором філологічних наук, професором Фрізманом Л.Г.